

ДОДАТКИ

КОПІЇ ОБВИНУВАЛЬНИХ ВИСНОВКІВ І СУДОВИХ ВИРОКІВ

Додаток 1

ОБВИНТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

*по делу руководителей контрреволюционной группы,
именовавшей себя сектой «христиан евангельской веры»:
Павлова Василия Степановича, Труханова Демьяна Даниловича
и Султаненко Герасима Евтихиевича по обв. их
по ст. 54-11 УК УССР.*

В ноябре месяце 1932 года Одесским Облотделом ГПУ в с. Надежда, Разделянского района ликвидирована контрреволюционная группа членов секты христиан евангельской веры «Воронаевцы».

Следствием установлено, что в с. Надежде, Розделянского района в 1924 году была основана религиозная секта христиан евангельской веры. Организатором и идеологом которой являлся Павлов Василий Степанович – ближайший помощник осуждённого в 1930 году за активную контрреволюционную деятельность Воронаева.

Обвиняемый Павлов В.С., являясь пресвитером секты и делегатом губернского съезда союза христиан евангельской веры, в 1926 года начал проводить активную деятельность по вербовке в секту верующих, разъезжая по бывшей Одесской губернии и создавая в ряде сёл и районов отдельные секты христиан евангельской веры.

Павлов с 1929 года, используя вероучение секты и антисоветский элемент, вовлечённый им в секту, начал проводить активную контрреволюционную деятельность.

В своей религиозной деятельности Павлов, распространяя вероучение секты, проводил антисоветскую работу, убеждая сектантов и массу крестьянства, привлекаемого на молитвенные собрания секты, отказываться от службы в Красной Армии, возвещал скорое пришествие на землю сатаны и кончину мира. Занимаясь «врачеванием», привлекал в ряды секты крестьян распространением слухов о чудесных исцелениях верующих от болезней и т. п.

Для более успешной борьбы с Соввластью, Павлов окружил себя подобными. Ими оказались проповедник Труханов Д.Д. и братья Султаненко Герасим и Фёдор.

Указанные лица совместно с Павловым проводили активную антисоветскую деятельность, для чего братья Султаненко вступили в колхоз для разложения его изнутри.

Павлов, Труханов и Султаненко, агитируя против сдачи государству хлеба, призывали колхозников и других крестьян прятать хлеб, молиться и каяться перед Богом.

На основании материалов следствия в качестве обвиняемых по настоящему делу привлечены:

1. Павлов Василий Степанович, 1892 года рождения, уроженец с. Слободзея (АМССР), проживающий на хуторе Надежде, Розделянского района, пресвитер секты христиан евангельской веры, лишён избирательных прав, украинец, женатый, с низшим образованием, обвиняется в том, что, будучи пресвитером секты христиан евангельской веры, проводил активную контрреволюционную деятельность, образовал антисоветскую группу и давал им задания проводить антисоветскую агитацию, как внутри колхоза, так и среди остальной массы крестьянства, распространял провокационные и контрреволюционные слухи о приходе антихриста, о страшном суде, о приближении конца мира, о чудесных исцелениях от всяких болезней во время молений, проводил активную агитацию против коллективизации, против сдачи хлеба государству, заявлял, что Советская власть не защищает бедняков, издевается над народом, вел агитацию против службы в Красной Армии, обрабатывал членов секты; использовал их для дискредитации Советской власти, т. е. совершил преступление предусмотренное ст. 54-11 УК УССР.

Виновным себя не признал, но полностью изобличается показаниями всех остальных проходящих по делу обвиняемыми и свидетельскими показаниями.

2. Труханов Демьян Данилович, 1904 года рождения, уроженец с. Старая Слободзея (АМССР), проповедник секты христиан евангельской веры, лишён избирательных прав, окончивший земскую школу, русский, женатый, проживает в с. Надежде, Разделянского района, обвиняется в том, что вместе с Павловым и Султаненко принимал активное участие в контрреволюционной работе на селе, распространял слухи о чудесных исцелениях больных, в частности, об исцелении его жены Евгении во время молитвы, вёл открытую агитацию против вступления в колхоз, против сдачи хлебозаготовки, призывал верующих бороться с мероприятиями Советской власти, агитировал против службы в Красной Армии, прятал у себя хлеб, т. е. в преступлении предусмотренном ст. 54-11 УК УССР.

3. Султаненко Герасим Евтихиевич, 1894 года рождения, уроженец с. Слободзея (АМССР), происходит из крестьян хлеборобов, член колхоза им. Ворошилова, грамотный, женатый, украинец, проживает на хуторе Надежде, Разделянского района, не судившийся, обвиняется в том, что выполняя антисоветские задания Павлова, проводил активную антиколхозную

работу внутри колхоза им. Ворошилова, доказывал, что единоличникам живётся лучше, заявлял открыто на общих собраниях колхоза о не сдаче хлеба государству, говорил на собраниях секты христиан евангельской веры о неправильных действиях Советской власти, что власть издевается над бедняками. Распространял слухи о приходе сатаны. Конечной целью его антисоветской работы было разложение колхоза, проводил агитацию против службы в Красной Армии, т. е. совершил преступление, предусмотренное ст. 54-11 УК УССР

ПОСТАНОВИЛ:

След. Дело за № 8823 по обвинению Павлова Василия Степановича, Труханова Демьяна Даниловича и Султаненко Герасима Евтихевича по ст. 54-11 УК УССР направить в Судтройку при Коллегии ГПУ УССР с ходатайством о применении к ним соцзащиты:

1. Павлова Василия Степановича заключить в концлагерь сроком на десять лет.
2. Труханова Демьяна Даниловича заключить в концлагерь сроком на пять лет.
3. Султаненко Герасима Евтихевича заключить в концлагерь сроком на пять лет.

Після перших арештів, коли спільноту християн евангельської віри було обезголовлено, керівництво Союзу церков очолив союзний благовісник Митрофан Іванович Бондаренко. Відвідуючи громади, він намагався зміцнити їхній дух і зберегти зв'язки між церквами. Церкву в Одесі очолив Іван Йосипович Славик. Великим авторитетом користувалися також Катерина Панасівна Воронаєва й благовісниця Олександра Іванівна Бондаренко. Але незабаром вони так само, як і багато інших служителів і активних членів церков, потрапили під маховик нових репресій.

От що можна прочитати в обвинувальному висновку, складеному 16 червня 1933 року, у слідчій справі № 9552 за обвинуваченням І.І.Славика, Н.В.Кузьменко, Є.А.Воронаєвої та інших по ст. 54-II Карного кодексу УРСР.

Додаток 2

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В марте месяце 1933 года Одесским Облотделом ГПУ была ликвидирована контрреволюционная группировка, состоящая из руководящего пресвитерского состава секты христиан евангельской веры.

Следствием установлено:

После ликвидации в 1930 году Всесоюзного Совета ХЕВ и заключении в концлагерь за контрреволюционную деятельность руководящего состава его во главе с Воронаевым – в г. Одессе из актива секты создаётся новый руководящий центр ХЕВ, во главе со Славиком, Воронаевой – женой осуждённого Воронаева, Бондаренко Митрофаном, Бондаренко Александрой, Самойлюка и других.

Группа эта продолжает вести антисоветскую деятельность, направленную на ослабление мощи Соввласти. Члены контрреволюционной группы под видом религиозных собраний проводят антисоветские беседы, собирая нелегальные собрания верующих на дому руководящего состава секты.

На этих собраниях обвиняемые по делу, читая выдержки из Евангелия о голоде, о гонении на религию, о войне, сопоставляли все эти моменты с настоящим временем, указывая, что время пришествия антихриста уже настало, что антихрист это Соввласть и т. д.

Вновь образовавшийся в Одессе руководящий состав секты ХЕВ распространял своё антисоветское влияние также на группу воронаевцев из периферии, особенно заостряя вопрос о коллективизации, в результате чего многие воронаевцы не вступали в колхозы.

Для регулярной связи с периферией, группа выделила проповедника Бондаренко Митрофана для разъезда, каковой в последние годы систематически и разъезжал. Так он зимой 1932 года выехал для связи с Московской общиной, но при возвращении был арестован и осуждён в концлагерь.

Кроме того, на молениях руководителем Славиком практиковались старые воронаевские методы «исцеления» больных.

Ликвидированная контрреволюционная группировка руководство религиозной и антисоветской деятельностью продолжала получать из Америки от руководящего состава пятидесятников, через проживающую в Одессе жену высланного Воронаева – Воронаеву Екатерину, которая систематически в переписке информировала их о деятельности воронаевцев в СССР. В то же время Воронаева систематически получала денежные суммы, как лично для себя, так и в виде финансирования в целом секты. Эти деньги распределялись между проповедническим составом секты – руководителями Бондаренко, Самолюком и Воронаевой. Кроме того, деньги шли также и для помощи семьям заключённых воронаевцев, которым постоянно руководителями оказывалась материальная помощь.

Руководство воронаевцами также исходило и от заключённого в концлагерь Воронаева, к которому ездила жена его Воронаева Екатерина в 1931 году и в 1932 году сын Пётр. Последние подробно информировали Бондаренко, Славика и других о своих поездках к Воронаеву.

На основании изложенного обвиняются:

1. Славик Иван Юзефович, 1883 года рождения, уроженец г. Непомук – Чехословакия, подданства УССР.

Обвиняется в том, что будучи членом правления Одесской общины ХЕВ, проводил у себя дома нелегальные религиозные моления воронаевцев, во время которых выступал с антисоветскими проповедями, читая выдержки из религиозных книг, истолковывая эти выдержки в антисоветском духе. Там же на молениях проводил «исцеления». Был связан с руководящим составом воронаевцев из периферии, которым также давал антисоветские направления.

Поддерживал связь с обвиняемой Воронаевой, бывал у неё, где знакомился с получаемым руководящим материалом из-за границы. От неё же, Воронаевой, получал материальную поддержку для арестованных и через жену свою передавал в ДОПР передачи.

Об истолковании Славиком в антисоветском духе религиозных книг, Славик разъяснял, что «время страшного суда уже наступает, так как всё по писанию уже свершается, что настало время гонения на религию, в лице сатаны Славик видел соввласть, которая хочет сделать всех неверующими...»

Обвиняемый Славик использовал старые воронаевские методы вербовки комсомольцев в секту.

Так комсомолку Савчук, Славик неоднократно пытался вовлечь в секту, окончательный переход комсомолки Савчук в секту не удался ввиду ареста Славика.

2. Воронаева Екатерина Афанасьевна, 1888 года рождения, урож. бывшей Уфимской губ. с. Утешино, жена пресвитера, русская, б/п, проживает в Одессе по ул. Артёма № 8.

Обвиняется в том, что после ареста и высылки руководящего состава Всесоюзного совета ХЕВ, она, Воронаева, продолжала связь с заграничным центром секты пятидесятников, получая оттуда руководство деятельностью воронаевцев в СССР и в свою очередь информировала эти организации о деятельности и притеснениях Соввластью воронаевцев в СССР. Кроме того, она, Воронаева, получала из Америки и других стран денежные суммы на содержание проповеднического состава воронаевцев, оказание материальной помощи и другие нужды секты.

Кроме того, Воронаева также наладила письменную связь со своими сыновьями, выехавшими в Америку осенью 1932 года. Переписка эта носила также характер политической информации.

3. Бондаренко Александра Павловна, 1886 года рождения, уроженка г. Николаева, грамотная, замужняя, проживает по Ризовской ул. 40 – обвиняется в том, что, состоя проповедницей секты ХЕВ, являлась активной воронаевкой, участвовала в проводившихся нелегальных молениях. Муж её – Бондаренко Митрофан, разъездной проповедник за контрреволюционную деятельность

осуждён в 1933 году к 3 годам концлагеря. Обвиняемая Бондаренко себя виновной не признала, показав на следствии, что она утверждена проповедницей секты в 1927 году на I Всесоюзном съезде ХЕВ.

4. Самалюк Артём Трофимович, 1877 года рождения, уроженец с. Авсеновки, Винницкой области, грамотный, женат, по профессии пекарь, проживает по Товарной ул. № 4 – обвиняется в том, что, состоя председателем Одесской общины ХЕВ, являлся организатором нелегальных антисоветских молений.

5. Стрихарь Яков Петрович, 1875 года рождения, уроженец Подольской губернии, грамотный, рабочий, маляр, б/п, проживающий по Спиридоновской ул. № 31, член правления Одесской общины ХЕВ и проповедник, утверждённый Всесоюзным съездом ХЕВ в 1927 году, обвиняется в том, что у себя на квартире собирал нелегальные моления, на которых выступал с антисоветскими проповедями.

6. Кузьменко Николай Васильевич, 1903 года рождения, уроженец Спартаковского района, украинец, женат, плотник, находился под следствием в 1932 году за антисоветскую деятельность, проживающий по Петропавловской ул. № 46.

Является всесоюзным проповедником, утверждён на I-м Всесоюзном съезде ХЕВ, на том же съезде избран членом Всесоюзного совета ХЕВ, активный воронаец с 1924 года по 1932 год, является председателем Маяжской общины ХЕВ, лишенец. Обвиняется в том, что выступал с антисоветскими проповедями на собраниях секты в с. Маяках, используя для этого антисоветские диаграммы о тысячелетии царства, о страшном суде, огненном озере и т. д.

7. Слюсаренко Григорий Лукьянович, 1901 года рождения, уроженец с. Маяки, украинец, б/п, вне союза, проживающий в с. Маяки, судился в 1926 году за отказ служить в Красной Армии – руководитель и проповедник Маяжской группы, за что лишен избирательных прав, обвиняется в том, что являясь проповедником секты, выступал с антисоветскими проповедями на молитвенных собраниях.

Арестованный Блажко по этому поводу говорит:

«...Слюсаренко призывал всех молиться, дабы не попасть в огненное озеро и под власть сатаны».

Допрошенный обвиняемый Слюсаренко виновным себя не признал, но подтвердил факты антисоветской деятельности воронаевцев в с. Маяках, где он был руководителем.

8. Блажко Иван Андреевич, 1883 года рождения, уроженец с. Маяки, кулак – раскулаченный, женат, б/п, , проживает в с. Маяках – активный воронаец, разъезжавший вместе с Кузьменко по общинам, неоднократно являясь делегатом съездов ХЕВ от Маяжской общины.

Обвиняется в том, что, являясь активным членом секты, проводил антисоветскую деятельность вместе с другими проповедниками Кузьменко и Слюсаренко.

Следдело № 9552 по обвинению Славика Ивана Юзефовича и других по ст. 54-10 УК УССР, направить в Судтройку при Коллегии ГПУ УССР с ходатайством о применении к обвиняемым следующих мер соцзащиты:

- 1) Славика Ивана Юзефовича заключить в концлагерь сроком на 8 лет (восемь).
- 2) Воронаеву Екатерину Афанасьевну – заключить в концлагерь сроком на 5 лет (пять).
- 3) Бондаренко Александру Павловну заключить в концлагерь сроком на 3 года (три).
- 4) Самолюка Артёма Трофимовича – заключить в лагерь сроком на 3 года (три).
- 5) Стрихаря Якова Петровича – заключить в концлагерь сроком на 3 года (три).
- 6) Кузьменко Николая Васильевича – заключить в концлагерь сроком на 8 лет (восемь).
- 7) Слюсаренко Григория Лукьяновича – заключить в концлагерь сроком на 3 года (три).
- 8) Блажко Ивана Андреевича – заключить в концлагерь сроком на 5 лет (пять).

Додаток 3

ПРИГОВОР

Именем Украинской Советской Социалистической Республики

1957 года мая 31 дня судебная коллегия по уголовным делам Днепропетровского областного суда в составе: председательствующего Бухтиярова, народных заседателей Булашевой и Бутенко, при секретаре Демочкиной, с участием прокурора Бедрик, с участием адвокатов Паливода и Шафтан, – рассмотрела в закрытом судебном заседании в г. Днепропетровске дело по обвинению:

1. Бидаш Афанасия Ивановича, 1901 года рождения, украинца, беспартийного, из крестьян, по соц. положению служащего, образование 6 классов, женатого, на иждивении имеющего жену и мать 80 лет, уроженца села Зеленое Петровского района Кировоградской области, до ареста проживал в г. Пятихатки, ул. Межевая, дом 45, Днепропетровской области, нигде не работал, судим в 1948 году по ст. 54-10 ч. 2 и ст 54-11 УК УССР Особым совещанием к 10 годам заключения. Освобожден из мест заключения в 1955 году по болезни; под стражей содержится с 20 января 1957 г., обвиняется по ст. ст. 54-10 ч. 2, 54-11 и 67-1 УК УССР.

2. Левчук Иван Антонович, 1920 года рождения, беспартийный, украинец, образование среднее, холост, последнее время нигде не работал, уроженец Волынской области, Каменец-Каширского района, село Сошично, проживал по 18 декабря 1956 г в г. Воркута Коми АССР, последнее время без определенного местожительства, служил в Советской Армии, со слов с 1944 г. по 1946 год. Имеет награды, также со слов-медали. Судим в 1948 г. Особым совещанием по ст. 54-10 ч. 2, 54-11 и 67-1 УК УССР.

3. Кружко Кирилл Степанович, 1902 года рождения, беспартийный, образование среднее, украинец, холост, уроженец Днепропетровской области Пятихатского района с. Весело-Ивановка, проживает в г. Синельниково улица Амбарная, дом № 76. Днепропетровской области, нигде не работал, ранее не судим, под стражей по настоящему делу содержится с 20 января 1957 года, обвиняется по ст.ст. 54-10 ч. 2, 54-11, 67-1 УК УССР.

4. Кориняк Федот Петрович, 1892 года рождения, б/п, образование 2 класса, украинец, женат, на иждивении нет никого, уроженец с. Комиссаровка Пятихатского района Днепропетровской области, до 1951 года не работал, с 1951 г. по 1957 г. нигде не работает по болезни, проживал в г. Пятихатки, улица Ворошиловская, дом 406, Днепропетровской области, ранее не судим, под стражей содержится с 10 апреля 1957 г. обвиняется по ст.ст. 54-10 ч. 2, 54-11 и 64-1 УК УССР

5. Шепель Владимир Савич, 1917 года рождения, беспартийный, украинец, образование 4 класса, женат, на иждивении двое детей, возрастом 6 месяцев и 9 лет, и родители. Последнее время с мая месяца 1956 года по день ареста нигде не работал. Уроженец с. Пушкаревка Верхнеднепровского района Днепропетровской области, проживал в г. Днепродзержинске по ул. Островского № 21, кв. 1, ранее не судим, в Советской Армии с 1939 года по февраль 1942 г., затем попал в плен и находился в лагере военнопленных в г. Берлине до 1945 года – обвиняется по ст. 54-10 ч. 2 и ст. 54-11 УК УССР. Под стражей содержится с 1 февраля 1957 г.

Судебная коллегия, ознакомившись с материалами дела, выслушав объяснение подсудимых и свидетелей,

УСТАНОВИЛА:

Подсудимые Бидаш и Левчук, являясь сектантами «пятидесятниками» и возвратившись из мест заключения, общественно полезным трудом не занимались, а стали вновь на путь преступления.

Несмотря на то, что по инициативе органов советской власти в 1945 году были приняты меры к объединению «пятидесятников» с легально существующей сектой «евангельских баптистов», которые привели к подписанию между баптистами и пятидесятниками московского соглашения, Бидаш, хотя и подписал это соглашение, но, не согласившись с легализацией своей секты вместе

с баптистами, возвратясь из мест заключения, развил большую деятельность по сколачиванию нелегальных общин сектантов – «пятидесятников» в масштабе всего Советского Союза.

К этой организационной работе Бидаш привлек своего одноверца Левчука, подсудимых Шепель, Кориняк и Кружко, который, будучи ранее судим за подобное преступление, вновь стал на путь преступления.

Организовав вокруг себя руководящее ядро сектантов «пятидесятников» в составе: Левчук, Кружко, Шепель и Кориняк, подсудимый Бидаш в начале 1956 года стал на путь легализации своей секты, путем обращения к органам советской власти с просьбой зарегистрировать их секту в законном порядке.

В связи с тем, что вероучение этой секты наиболее реакционно и в ряде случаев враждебно нашему строю, в регистрации секты «пятидесятников» было отказано, о чем было сообщено 22 и 31 января 1956 г., 25 апреля 1956 г. и 11 июня 1956 г. Бидаш А.И., причем его каждый раз предупреждали органы власти прекратить нелегальную работу.

Несмотря на это, Бидаш не только не прекратил, а наоборот усилил свою работу по объединению сектантских общин на территории СССР.

И июне-июле 1956 г. подсудимый Бидаш создал в г. Пятихатки Днепропетровской области руководящий центр сектантского подполья «пятидесятников», куда включил подсудимых Левчук, Кружко и Шепеля и руководил этим центром до дня ареста.

В июле месяце 1956 года этот центр нелегально выработал направление в вероучении «пятидесятников», так называемые догматы и принял решение о созыве 15 августа 1956 года в г. Харькове нелегального съезда руководящего состава пятидесятников в масштабе всего Советского Союза. Для подготовки съезда Кружко и Шепель разъехались по различным краям и областям СССР, где знакомили своих единоверцев с выработанными ими догматами.

Состоявшийся 15 августа 1956 года в г. Харькове нелегальный съезд руководящего состава пятидесятников, прибывших из ряда областей СССР, которым руководил подсудимый Бидаш, наметил дальнейшие пути нелегальной деятельности сектантов, принял догматы и воззвания к верующим, в котором предлагалось повсеместно усилить сектантскую деятельность.

На этом же съезде было принято решение о создании центральной кассы по сбору средств, и кассиром был избран подсудимый Шепель.

Поступавшие впоследствии средства в кассу Шепель расходовал по указанию Бидаш А. И. для усиления нелегальной работы.

Обсуждая вопрос о воинской службе, съезд принял решение, противоречащее Советской Конституции, согласно которому вопрос о службе в армии был отнесен на совесть каждого верующего. Хотя на съезде и не было открыто сказано, что «пятидесятники» не должны служить в Советской Армии, однако их вероучение, согласно которому «все люди – братья», «не убей» и т.д., приводит

к тому, что рядовые члены секты «пятидесятников», как-то Завизион, Бондарь, Цаберабый, Вязовик, Уевченко и Сухила, допрошенные в судебном заседании, отрицательно высказались по вопросу о воинской службе.

После съезда в г. Харькове подсудимые: Бидаш, Шевчук, Кружко и Шепель разъехались в различные области нашей страны, где, выполняя намеченную цель по расширению и укреплению сектантского подполья, организовали и проводили нелегальные сборища «пятидесятников», на которых под прикрытием религиозных вероучений проводили антисоветскую работу, направленную на отрыв верующих от общественной жизни, от службы в Советской Армии, создавали нелегальные группы сектантов «пятидесятников», избирали их руководителей, призывая своих единоверцев не посещать театров, кино и др. культурно-просветительных мест.

Конкретно деятельность каждого в отдельности подсудимого выражалась в следующем.

Подсудимый Бидаш, являясь с 1924 года участником секты «пятидесятников» и занимая в ней руководящее положение, возвратившись в декабре 1955 года из мест заключения, свою преступную деятельность не бросил, а наоборот активизировал. С этой целью он в июне-июле месяце 1956 года, то есть после того, как Бидашу было уже известно об отказе в регистрации секты «пятидесятников», создал в г. Пятихатки руководящий центр нелегального сектантского подполья «пятидесятников» в масштабе Советского Союза, куда, помимо его, вошли подсудимые: Левчук, Кружко, Шепель.

В начале июля 1956 года этот центр выработал направление «пятидесятников», то есть догматы и принял решение о созыве нелегального съезда в г. Харькове.

Для подготовки съезда подсудимый Бидаш разослал своих единомышленников по различным областям Советского Союза с целью ознакомления единоверцев с догматами и подбора руководящего состава на этот съезд.

Бидаш принимал активное участие на состоявшемся в г. Харькове 15 августа 1956 года нелегальном съезде руководителей «пятидесятников», на котором присутствовало до 20 представителей из числа руководителей секты «пятидесятников», прибывших из различных областей Советского Союза.

Под руководством подсудимого Бидаш съезд принял решение о дальнейшем усилении нелегальной деятельности сектантов «пятидесятников». На этом съезде были приняты догматы и воззвание к верующим, в котором предлагалось всем верующим «пятидесятникам» усилить свою деятельность.

Названные выше документы были тут же в г. Харькове Бидашем размножены и розданы участникам съезда.

На съезде было принято решение о сборе денежных средств для нелегальной сектантской деятельности и создана центральная касса, кассиром которой был избран подсудимый Шепель.

На съезде рассматривался вопрос об отношении к военной службе, причем по предложению подсудимого Бидаша вопрос о военной службе был отнесен на совесть каждого верующего, что противоречит ст.ст. 132, 133 Конституции СССР.

Выполняя решение съезда, подсудимый Бидаш как сам лично, так и через своих единомышленников подсудимых Шепель, Кружко, Левчук провел большую работу по организации нелегальных сект «пятидесятников» в различных областях СССР.

Так, Бидаш после съезда в Харькове посетил Московскую, Харьковскую, Киевскую, Кировоградскую области, где под прикрытием религиозных вероучений вел антисоветскую работу.

Будучи в ноябре 1956 года в г. Кунцево Московской области, подсудимый Бидаш в момент богослужения обратился к верующим с проповедью, в которой призывал всех верующих благословлять своих детей никогда не брать в свои руки оружия, не ходить в кино, театры, не слушать радио, не смотреть телевизионные передачи.

Бидаш в судебном заседании не отрицал того, что он ничего антисоветского там не говорил, однако его объяснения опровергаются показаниями свидетеля Жуковой.

С целью активизации сектантского подполья, Бидаш возвел в сан епископа подсудимых: Левчук, Кружко, Белых, Формуза, Барнацкого, в благовестники Шепель и других, и в пресвитеры: Егорова, Кориняк, Мисюра и других, чем самым количественно увеличил руководящий состав сектантского подполья «пятидесятников».

Подсудимый Бидаш совместно с другими членами центра, как-то: Кружко, Левчук, Кориняк, принимали меры к вовлечению в свою секту новых верующих, причем ими вовлекались в их секту дети школьного возраста.

Так, например, на проводившихся в 1956 году в г. Пятихатки нелегальных собраниях «пятидесятников», где присутствовали Бидаш, Левчук и Кружко, два последних, то есть Левчук и Кружко, проводили активную работу по вербовке в свою секту детей школьного возраста, которым разъясняли, что они не должны принимать никакого участия в общественной жизни школы, не должны быть пионерами и не должны носить пионерские галстуки. Этим же детям было предложено не посещать кино, театров и не участвовать в школьной самодеятельности.

Так ими были вовлечены в секту пятидесятников школьники: Ковтун В. А., Давыдова В. И., Поддубная Л. И., Перекопская Г. Ф., Моцная Г. Д., Поддубная Н.Я.

В результате этой деятельности две эти школьницы: Перекопская и Моцная прекратили всякую общественную работу в уколе, вышли из пионерской организации, не стали носить галстуков, посещать кино и театр.

Бидаш в этой части себя виновным не признал, однако изобличается показаниями свидетелей Ковтун и Давыдовой, а также других, которые подтвердили, что в момент и посещения собрания «пятидесятников» там были Бидаш, Кружко, Левчук и что непосредственно Левчук заявил им, чтобы они оторвались от общественной работы в школе, от пионерской организации, не носили галстуков и не посещали кино и театры.

Помимо этого Бидаш хранил у себя на квартире рукописи антисоветского содержания.

Так, при обыске на квартире Бидаш были обнаружены рукописи: «Вероучения церкви Христиан веры евангельской» на 18 листах (см. л.д. 98 том 6) и другие религиозные документы, которые по заключению экспертизы л.д. 93-94 т. 6, л.д. 101-105 т.6 и по заключению экспертизы в судебном заседании могут быть легко применены для антисоветской пропаганды и агитации. Помимо этого рукописи «Вероучение церкви Христиан веры евангельской» на л.д. 98 тома 6 в вопросе об отношении к государству и политике прямо сказано, что вопрос о военной службе в армии следует отнести на совесть каждого верующего, хотя подсудимый Бидаш и пытался в судебном заседании опровергать такое отношение их единоверцев к военной службе, однако он не отрицал того, что указанное выше вероучение составлено им лично.

Бидаш распространял обращение к пятидесятникам том 6 л.д. 111, которое по заключению экспертизы л.д. 101-105 т.6 и экспертизы в судебном заседании носит явно антисоветский характер.

Подсудимый Бидаш, как руководитель секты «пятидесятников» неоднократно предупреждался органами советской власти о необходимости прекратить нелегальную работу, однако выводов для себя не сделал и продолжал свою враждебную для нашего государства работу.

Подсудимый Левчук, являясь с малых лет участником религиозной секты «пятидесятников» и занимая в ней руководящую роль – положение епископа, возвратившись из мест заключения, к общественно полезному труду не приобщился, а вновь возобновил свою нелегальную деятельность по созданию и организационному управлению на территории СССР нелегального антисоветского подполья сектантов «пятидесятников».

В связи с этим он установил связь со своими единомышленниками, вошел в созданный Бидашем руководящий центр сектантского подполья.

Левчук совместно с Бидашем, Кружко и Шепель в начале июля 1956 года в г. Пятихатки принял активное участие в выработке догматов и принятии решения о созыве нелегального съезда в г. Харькове. По указанию Бидаша, Левчук выехал в Киевскую, Ровенскую, Волынскую области, где знакомил своих единоверцев с выработанными догматами, занимался подбором руководящего состава «пятидесятников» на Харьковский съезд.

На состоявшемся в г. Харькове 15 августа 1956 года нелегальном съезде руководящего состава «пятидесятников» принял активное участие в выработке путей дальнейшей нелегальной деятельности сектантского подполья «пятидесятников», в принятии догматов, обращении к единоверцам, в котором, в частности, предлагалось всем верующим пятидесятникам повсеместно возобновлять нелегальную работу.

Тут же на съезде предложил создать центральную кассу, кассиром которой был избран подсудимый Шепель.

При рассмотрении съездом вопроса о воинской повинности согласился, что этот вопрос должен быть отнесен на совесть каждого верующего. В результате чего рядовые члены секты «пятидесятников», допрошенные в суде в качестве свидетелей, подтвердили, что они по своему религиозному убеждению в армии служить не могут и оружия в руки не возьмут.

После съезда в г. Харькове Левчук вместе с другими принял участие в размножении документов, принятых съездом.

С целью расширения и организационного укрепления сектантского подполья, выехал в ряд областей, как, например, в Киевскую, Харьковскую, Московскую, Днепропетровскую, Ровенскую, Волинскую, где организовывал и проводил нелегальные собрания своих единоверцев, на которых под прикрытием религиозных обрядов проводил антисоветскую работу, направленную на отрыв верующих от участия в общественной жизни.

Левчук проводил работу по вовлечению в секту «пятидесятников» новых лиц, в том числе и молодежи школьного возраста.

Так, в октябре 1956 года в г. Харькове, в ноябре 1956 г. на ст. Соколовская Московской области совершил над группой лиц, так называемое «водное крещение».

Будучи в г. Пятихатки, подсудимый Левчук также вовлекал детей-школьников в свою секту.

Так, на нелегальных собраниях в 1956 году в г. Пятихатки Левчук вовлек в свою секту школьников возрастом 11-15 лет: Ковтун, Давидову, Поддубного, Перепонского и других, которым предлагал посещать их собрания, но с условием, чтобы они вышли из пионерской организации, не носили пионерских галстуков, не посещали кино, театров и не участвовали в общественной жизни школы.

Факт вербовки школьников в свою секту Левчук отрицает, однако изобличается показаниями свидетелей: Ковтун, Давидовой и других.

Вовлеченной в секту «пятидесятников» школьнице Перекопской Тамаре подсудимый Левчук дал задание вовлекать в их секту других детей-школьников, что Перекопская и делала.

Подсудимый Левчук неоднократно предупреждался органами советской власти о прекращении его нелегальной антисоветской работы, однако Левчук этой работы не прекратил, а наоборот, усиливал свою деятельность.

Левчук распространял обращение к «пятидесятникам» т. 6 л.д. 11, которое по заключению экспертизы на предварительном следствии т. 6 л.д. 101-105 и в судебном заседании является антисоветского характера.

Подсудимый Шепель В. С., являясь участником нелегальной религиозной секты «пятидесятников», и занимая в ней руководящее положение, в мае месяце 1956 года установил связь с подсудимым Бидаш, вошел в состав руководящего центра сектантов «пятидесятников», возглавляемого подсудимым Бидашем и активизировал свою нелегальную деятельность.

Возглавляя нелегальную сектантскую деятельность в г. Днепродзержинске, Шепель в начале июля 1956 года, вместе с Бидашем, Левчук и Кружок принял активное участие в выработке в г. Пятихатки догматов и принятии решения о созыве в г. Харькове нелегального съезда руководящего состава секты «пятидесятников» в масштабе Советского Союза.

Для подготовки съезда Шепель посетил город Харьков, где ознакомил своих единоверцев с выработанными догматами, занимался подбором руководящего состава «пятидесятников» на этот съезд и сам лично подготовил помещение для проведения нелегального съезда.

На состоявшемся 15 августа в г. Харькове нелегальном съезде сектантов «пятидесятников» подсудимый Шепель принял активное участие в выработке дальнейших путей нелегальной деятельности их секты, в принятии съездом догматов и обращения ко всем их единоверцам, в которых они призывались усилить повсеместно свою сектантскую деятельность.

На этом же съезде Шепель был избран кассиром центральной кассы и исполнял функции кассира, расходовал деньги по указанию подсудимого Бидаш.

В нарушение ст.ст. 132, 133 Конституции СССР, подсудимый Шепель вместе со своими единомышленниками согласился, что вопрос о воинской повинности должен быть отнесен на совесть каждого верующего, что в действительности привело к тому, что рядовые члены секты «пятидесятников», допрошенные в судебном заседании подтвердили, что они по своему религиозному убеждению в армии служить не будут и с оружием в руках защищать Родину также не намерены.

После съезда, в целях расширения и организационного укрепления сектантского подполья, на протяжении октября и декабря 1956 года подсудимый Шепель посетил ряд городов, как-то: Нальчик, Баку, Тбилиси, Черкесск и ряд других городов, где организовывал и проводил нелегальные собрания своих единоверцев, на которых призывал их к активизации своей деятельности, создавал сектантские нелегальные группы и избирал их руководителей.

Помимо этого, подсудимый Шепель хранил у себя литературу антисоветского содержания. Так, при обыске у него на квартире были изъяты книга «Армагеддон» и журнал «Свет к просвещению» т.6 л.д. 88, которые по заключению экспертизы на предварительном следствии и в судебном заседании являются явно антисоветского содержания.

Подсудимый Шепель неоднократно предупреждался органами советской власти о необходимости прекратить свою преступную деятельность, однако этого не сделал и продолжал свою враждебную деятельность (см. акт т. 6 л.д. 26-81 и справки т.6 л.д. 140).

Подсудимый Кружко К.С., являясь участником нелегальной религиозной секты «пятидесятников», занимая в ней руководящее положение, возвратившись из мест заключения, к общественно полезному труду не приобщился, а вновь возобновил свою нелегальную работу по созданию и организационному укреплению на территории СССР нелегального антисоветского религиозного подполья сектантов «пятидесятников».

С этой целью Кружко установил связь со своими единомышленниками и вошел в состав созданного Бидашем А.И. руководящего центра секты пятидесятников.

В начале июля 1956 года в г. Пятихатки подсудимый Кружко совместно с Бидашем, Левченко и Шепель принял участие в выработке догматов и в принятии решения о созыве в г. Харькове нелегального съезда руководящего состава «пятидесятников».

Для подготовки съезда подсудимый Кружко посетил целый ряд городов Запорожской, Ростовской областей и городов Ставропольского края и Кавказа, где ознакомил единомышленников с выработанными догматами и занимался подбором руководящего состава «пятидесятников» на съезд в г. Харьков.

Кружко принял активное участие в проведении 15 августа 1956 г. в г. Харькове съезда и голосовал за принятие решений съезда, согласно которым предлагалось всем верующим «пятидесятникам» усилить свою нелегальную работу.

Кружко подерживал решение съезда по вопросу воинской повинности, согласно которого этот вопрос был отнесен на совесть каждого верующего. Такое решение вопроса о воинской повинности привело на деле к тому, что рядовые члены секты «пятидесятников», допрошенные в суде в качестве свидетелей, заявили, что по своим религиозным убеждениям они в армии служить не будут и оружия в руки не возьмут.

Реализуя решение съезда, подсудимый Кружко посетил ряд областей Советского Союза, в том числе Днепропетровскую, Харьковскую, Крымскую, Запорожскую, Ростовскую, Кировоградскую, Минскую, Ставропольский край, Кавказ, где организовал и проводил нелегальные собрания «пятидесятников», на который под прикрытием религиозного вероучения проводил антисоветскую работу, направленную на отрыв верующих от какого бы то ни было участия в общественной жизни страны.

Кружко проводил активную работу по вовлечению в сектантское подполье новых лиц, в том числе молодежи школьного возраста.

Так, на проводившихся в 1956 г. в г. Пятихатки нелегальных собраниях «пятидесятников» Кружко, совместно с другими руководителями центра

сектантского подполья, вовлекал в секту школьников 10-14 летнего возраста, в том числе Поддубную Л., Моцную Г., Поддубную Н. и других, которых затем Левчук обрабатывал в антисоветском духе, предлагая не носить пионерских галстуков, не ходить в кино, театры и не участвовать в общественной жизни школы.

В этой части Кружко своей вины не признает, однако изобличается показаниями свидетелей Поддубного Л. И., Моцной Г. Д. и других.

Кружко неоднократно предупреждался органами советской власти о прекращении своей нелегальной деятельности, однако продолжал организовывать нелегальные собрания «пятидесятников» (см. акты т. 6 л.д. 31-34, 73-76).

Подсудимый Кориняк Ф.П., являясь с 1924 года участником нелегальной секты «пятидесятников» и занимая в ней руководящее положение, в декабре 1955 года установил связь с руководителями сектантского подполья «пятидесятников» подсудимыми Бидаш, Шепель, Кружко и Левчук.

Установив связь со своими единомышленниками и возглавляя сектантское подполье в г. Пятихатки, подсудимый Кориняк усилил свою нелегальную работу по организационному укреплению секты «пятидесятников».

Начиная с весны 1956 года, Кориняк, как руководитель нелегального сектантского подполья в г. Пятихатки, несмотря на запрещение органов советской власти, систематически организовывал и проводил сборища среди своих единоверцев, где под прикрытием религиозного вероучения, проводил антисоветскую работу, направленную на отрыв верующих от участия в общественной жизни.

Кориняк проводил активную работу по вовлечению в сектантское подполье новых лиц. Так, им летом 1956 года в г. Пятихатки было проведено водное крещение граждан: Доброгорского, Михайлюк Н. М., Михайлюк О. М. и других.

На проводимых им в 1956 г. собраниях единоверцев в г. Пятихатки руководители сектантского центра «пятидесятников» Кружко, Левчуком проводилась работа по вовлечению в нелегальную секту «пятидесятников» школьников в возрасте 10-14 лет, с которыми Левчук проводил антисоветскую работу, предлагая им не быть пионерами, не носить галстуков, не посещать кино и театров и не участвовать в общественной жизни школы.

Для разжигания среди верующих религиозного фанатизма Кориняк летом 1956 года в г. Пятихатки принял участие в инсценировании так называемого «исцеления» якобы больных ног подсудимого Бидаш.

Кориняк полностью согласился с решениями Харьковского съезда «пятидесятников», в том числе и по вопросу о воинской повинности.

Кроме того, Кориняк хранил у себя дома рукописи стихотворения, которые по заключению экспертизы т. 6 л.д. 101-105 и по заключению экспертизы в суде, могут быть легко использованы для антисоветской пропаганды и агитации.

Подсудимый Кориняк, признавая себя частично виновным, отрицает свое участие в вербовке в их секту школьников и обработке их в антисоветском духе, однако изобличается показаниями свидетелей Ковтун, Давидовой, Моцной и других, которые подтвердили, что их действительно вовлекали в секту «пятидесятников» в г. Пятихатки.

Кориняк, являясь руководителем сектантов «пятидесятников» в г. Пятихатки и присутствуя на каждом собрании верующих, безусловно видел на собраниях детей, знал о вовлечении их в секту, этому не противодействовал, а наоборот, поощрял. Из справки на л.д.153 т.6 видно, что Кориняк проводил работу по вовлечению в секту «пятидесятников» школьников.

Подведя итоги всему изложенному выше, следует сказать, что Бидаш, Левчук, Кружко, Шепель, Кориняк, являясь руководителями секты «пятидесятников», проводили антисоветскую работу, которая выражалась в отрыве массы верующих лиц от общественной жизни страны и в поощрении своих единоверцев к отказу от службы в Советской Армии и ношении оружия.

Хотя все они категорически отрицают указанное обвинение, однако их вина доказана тем, что они, являясь организаторами секты «пятидесятников» и их идейными руководителями, все же провели эту работу, в результате чего рядовые члены секты категорически заявляют, что они никогда оружия в руки не возьмут и служить в Советской Армии не намерены.

Их преступная деятельность в отношении вовлечения в секту школьников подтверждается показаниями свидетелей Ковтун, Давидовой, Перекопской, Моцной и других.

О результатах их преступной деятельности среди детей свидетельствуют справки на л.д. 146, я147, 148, 149 и 150 т.6, из коих видно, что ученики школ: Михайлюк Л., Павлова Р., Перекопская В., Перекопская Т., будучи вовлечены в секту, не состоят в пионерских и комсомольских организациях, не носят галстуков, не посещают кино и театра и не принимают никакого участия в общественной жизни школьного коллектива.

Органами следствия Бидаш, Левчук, Кружко и Кориняк предъявлено обвинение по части 2 ст. 54-10 и ст. 54-11 УК УССР, которое нашло свое подтверждение в судебном заседании в той мере, как это изложено в приговоре.

Им же предъявлено обвинение по ст. 67-1 УК УССР, которое подлежит исключению из приговора, так как их действия по вовлечению детей в секту образуют состав преступления, предусмотренного ст. 54-11 УК УССР, поэтому квалифицировать их действия еще и по ст. 67 УК УССР нет надобности.

В отношении Шепель обвинение доказано по ст. 54-10 ч. 2 и 54-111 УК УССР.

На основании изложенного выше и руководствуясь ст.ст. 296, 297 УПК УССР, Судебная коллегия

ПРИГОВОРИЛА:

Бидаш Афанасия Ивановича, 1901 года рождения и Кружко Кирилла Степановича, 1902 года рождения по ст. ст. 54-11 и ч. 2 ст. 54-10 УК УССР по совокупности содеянного в соответствии со ст. 54-10 УК УССР подвергнуть каждого лишению свободы в ИТЛ сроком на 10 лет, с конфискацией всего имущества и поражением в правах после отбытия наказания по пунктам «а», «б», «в» ст. 29 УК УССР каждого сроком на 5 лет.

Левчук Ивана Антоновича, 1920 года рождения, по ст.ст. 54-10 ч. 2 и 54-11 УК УССР по совокупности содеянного, в соответствии со ст. 45 УК УССР подвергнуть лишению свободы в исправительно-трудовых лагерях сроком на 5 лет с конфискацией всего имущества и поражением в правах по пункту «а» ст. 29 УК УССР сроком на 3 года.

Шепель Владимира Савича, 1917 года рождения, по ст.ст. 54-10 ч. 2 и 54-11 УК УССР по совокупности содеянного, в соответствии со ст. 45 УК УССР подвергнуть лишению свободы в исправительно-трудовых лагерях сроком на 8 лет с конфискацией всего имущества и поражением в правах по пунктам «а», «б», ст. 29 УК УССР сроком на 3 года.

Кориняк Федота Петровича, 1892 года рождения, по ст. ст. 54-10 ч. 2, 54-11 УК УССР по совокупности содеянного с применением ст. 45 УК УССР подвергнуть лишению свободы в общих местах заключения сроком на 3 года без поражения в правах, с конфискацией всего имущества.

Меру пресечения Бидаш, Кружко, Левчук, Кориняк и Шепель оставить прежнюю – содержание под стражей.

Срок отбытия наказания исчислять в отношении: Бидаш, Кружко с 20 января 1957 г., в отношении Левчук с 21 января 1957 г., в отношении Кориняк с 10 апреля 1957 и в отношении Шепель с 1 февраля 1957 г.

Взыскать с осужденного Кориняк Ф. П. в пользу юрконсультации Красногвардейского района г. Днепропетровска за выступление адвоката Шафтан 1200 рублей.

Взыскать с осужденного Кружко К. Е. и Левчук И. А. в пользу ЯК Кировского района г. Днепропетровска за выступление адвоката по 800 рублей с каждого. Деньги в сумме 600 рублей, находящиеся на хранении по квитанции № 13276 от 22 января 1957 года передать ЮК Кировского района г. Днепропетровска в счет взысканных с Левчука 800 рублей за выступление адвоката, часы ручные, изъятые у Левчука и сданные на хранение по квитанции № 132705 от 22 января 1957 г. реализовать и 200 рублей передать в Я К Кировского района г. Днепропетровска, а остальные, если есть таковые, будут подлежать конфискации.

Изъятые у Кружко деньги в суму 125 рублей 50 коп. и хранящиеся по квитанции № 132706 от 23 января 1957 года передать ЯК Кировского района г. Днепропетровска в счет взысканных с Кружко за выступление адвоката 800 рублей.

Часы, хранящиеся по квитанции № 132707 от 23 января 1957 года реализовать и деньги передать ЯК Кировского района г. Днепропетровска.

Остальные вещественные доказательства по делу хранить при деле.

Взыскать с осужденных Бидаш, Левчук, Кружко, Кориняк и Шепель в доход государства судебные расходы в сумме 738 рублей солидарно.

Приговор может быть обжалован в течение 5 дней с момента вручения копии в Верховный суд УССР через Днепропетровский областной суд.

Додаток 5

ПРИГОВОР

Именем Украинской Советской Социалистической Республики

1958 года сентября 19-22 дня. Судебная коллегия по уголовным делам Хмельницкого Областного суда, в составе:

Председательствующего ПЕЧЕРСКОГО

Народных заседателей БРЮХОВА, ГАЙДЕНКО

При секретаре ЧЕНАШ

С участием прокурора ЗАРУБИНА

С участием адвокатов ЧЕРНЕЦ, ЦЕТВЕРТНЫХ

рассмотрела в закрытом судебном заседании в гор. Хмельницком дело по обвинению МЕЛЬНИКА Леонтия Викентьевича, 1897 года рождения, уроженец села Сергеевка, Черно-Островского района, Хмельницкой области, украинца, беспартийного, с низшим образованием, дважды судимый по ст. 54-10 ч.2 УК УССР, в 1932 и 1950 годах, в 1950 году осужден к 25 годам лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях, в 1956 году комиссией Верховного Совета мера наказания снижена до 15 лет, отбывает меру наказания с 7 мая 1950 г.

ЧАЙКА Даниила Самойловича, 1902 года рождения, уроженца села Кутель Волочиского района Хмельницкой области, украинца, беспартийного, образование низшее, женатого, без определенного места жительства и работы, судимого в 1932 и 1949 году, освобожден из мест заключения в 1956 году на основании Указа от 24 марта 1956 года.

ПЕНДЕЛЮКА Петра Павловича, 1899 года рождения, уроженца и жителя села Хоменцы, Черно-Островского района, Хмельницкой области, малограмотного, украинца, беспартийного, колхозника, женатого, судимого в 1950 году по ст. 54-10 ч.2 УК УССР, был осужден к лишению свободы в исправительно-трудовых колониях сроком на 25 лет, освобожден из мест заключения в 1957 году на основании Указа от 24 марта 1956 года.

ПЕТИШ Валентины Михайловны, 1922 года рождения, уроженки и жительницы села Купель, Волочиского района, Хмельницкой области, украинки,

беспартийной, образование 6 классов, в 1950 году судимая по ст. 54-10 ч.2 УК УССР, была осуждена к лишению свободы в исправительно-трудовых колониях сроком на 10 лет. Освобождена из мест заключения на основании Указа от 24 марта 1956 года.

МИЛИЦИНА Анисима Аввакумовича, 1922 года рождения, уроженца деревни Волое, Кировского района, Калужской области, проживавшего в городе Хмельницком, ой же области, русского, беспартийного, с образованием 7 классов, рабочего, в 1947 году по ст. 54-10 ч. II УК УССР был осужден к 25 годам лишения свободы в исправительно-трудовых колониях, освобожден от отбытия меры наказания по Указу от 17 сентября 1955 г. «Об амнистии» –

– обвиняемых всех 5-х в преступлении предусмотренном ст.ст. 54-10 ч.2 и 54 – 11 УК УССР.

Проверив материалы дела, заслушав объяснение подсудимых, показания свидетелей, а также выступление сторон, судебная коллегия по уголовным делам областного суда –

у с т а н о в и л а:

Подсудимые: Чайка, Пенделюк, Петиш и Милицин, одновременно возвратившиеся из мест заключения, имея письменную преступную связь с отбывающим меру наказания руководителем антисоветского сектантского подполья пятидесятников-сионистов Мельником, возобновили и под руководством последнего проводили на территориях Хмельницкой, Тернопольской и других областях враждебную антисоветскую деятельность, собирали и проводили нелегальные сборища, на которых читали антисоветскую рукописную литературу, получаемую от своего проповедника, старшего «брата» Мельника.

Так, Мельник, будучи в 1950 году осужденным за антисоветскую сектантскую деятельность, находясь в заключении, не прекратил своей преступной деятельности и организационной преступной связи с руководящими участниками подполья, до момента привлечения к уголовной ответственности по настоящему делу, продолжал возглавлять и осуществлять руководство деятельностью антисоветского сектантского подполья, действующего на территории Советского Союза.

Подсудимый Мельник, возглавляя это подполье, в конце 1955 г. получил данные о предстоящем освобождении из заключения своего единомышленника по преступной деятельности – Чайка, с которым до этого имел организационную письменную связь, назначил его, на время своего нахождения в заключении, для руководства сектантским подпольем, действующим в разных местах Советского Союза, с представлением ему права разъезжать по общинам пятидесятников-сионистов с целью укрепления их организационной деятельности и выполнения всех сектантских обрядов.

Осуществляя руководство сектантским подпольем, подсудимый Мельник систематически писал письма в нелегально-действующие в разных

местах Советского Союза сектантские общины пятидесятников-сионистов с призывами к их организационному укреплению и указаниями об активизации их деятельности.

Подсудимый Мельник систематически писал и направлял по общинам в массовом количестве антисоветского сектантского содержания так называемые «откровения», «стихи и псалмы», которые размножались и распространялись среди участников антисоветского сектантского подполья, где им было написано и послано в адрес Петиш, Пенделюк и Милицина рукописной сектантской литературы свыше шестидесяти «откровений стихов и псалмов», которые были изъяты при задержании Петиш, Пенделюк и Милицина.

По заключению экспертизы стихи и псалмы, изъятые у указанных подсудимых, по своему содержанию являются антисоветскими, реакционными, насыщенными выпадами против Советской власти и ее законов.

Подсудимый Чайка, отбывая наказание в лагерях за антисоветскую сектантскую деятельность, а также после освобождения из заключения продолжал свою антисоветскую деятельность, имел письменную связь с находившимся в заключении руководителем сектантского подполья пятидесятников-сионистов Мельником Леонтием, от которого получал указания по организационным вопросам и руководству деятельностью антисоветского сектантского подполья на территории Советского Союза.

В соответствии с указанием Мельника подсудимый Чайка возглавлял с 1956 года до дня ареста руководство организационной деятельностью сектантского подполья, систематически разъезжал по городам Советского Союза, где проводил организационную деятельность по укреплению сектантских общин, организовывал нелегальные сборища сектантов, на которых выступал с антисоветскими проповедями реакционного содержания, давал водное крещение лицам вновь вступавшим в секту.

В период 1956-1958 г.г. подсудимый Чайка одновременно посетил сектантские общины нелегально действующих на территории Московской, Днепропетровской, Запорожской, Хмельницкой областей, а также на территории Ставропольского и Краснодарского краев, где проводил нелегальные сборища, на которых выступал с сектантскими проповедями, принимал водное крещение, где им было дано водного крещения свыше 300 человекам, совершил бракосочетание 14 человекам, совершал хлобопреломление и другие сектантские обряды.

На территории Хмельницкой области подсудимый Чайка посещал сектантские общины нелегального подполья, действующие в селах Волочиского, Черно-Островского, Шепетовского, Базалийского, Ярмолинецкого районов, где также выступал с сектантскими проповедями, в которых призывал не вступать в общественные организации, не посещать собрания, кино, проводил антисоветскую агитацию против службы в Советской Армии.

В конце 1956 года подсудимый Чайка в ночное время дал водное крещение в селе Купель четырем человекам вновь вступающим в секту, в том числе окончившей десятилетку Вознюк Надежде, которая став сектанткой, выбыла из рядов комсомола, а также Скоробогатовой Любви, которая до этого по предписанию врачей принимала лечения, но вступив секту, отказалась от лечения и в ее семье возник раздор, так как муж и мать категорически возражали против вступления в секту.

В селе Череповая подсудимый Чайка дал сектантское бракосочетание Гайдайчуку Петру и Анне, в Хоменцах – Брацкому и Стецюк Нине.

В руководстве Чайка сектантскими общинами использовалась антисоветская реакционная литература, которая была изъята при аресте у Милицина, Пенделюка и Петиш, которые имели с ним преступную связь.

Подсудимый Пенделюк, возвратившись из мест заключения в 1956 году в село Хоменцы Черно-Островского района, возобновил свою сектантскую деятельность, установил организационно-преступную связь с другими участниками сектантского подполья, в том числе с руководящим «братом» Чайкой, получил от последнего назначение руководителем общины в селе Хоменцы, в которой насчитывалось до 20 сектантов.

Будучи руководителем общины в селе Хоменцы, неоднократно посещал и другие общины на территории Хмельницкой области, выступал с сектантскими антисоветскими проповедями в селах Черно-Островского, Ярмолинецкого районов, давал бракосочетание, хлебопреломление и другие сектантские обряды.

Подсудимый Пенделюк хранил у себя и использовал в своей сектантской деятельности антисоветскую реакционную рукописную сектантскую литературу, части которой автором является подсудимый Мельник.

Подсудимая Петиш, находясь в заключении, имела связь с другими участниками этого подполья, получала от них для чтения и переписывания антисоветского содержания сектантские рукописи, которые после освобождения ее из мест заключения, привезла с собой домой.

Возвратясь из заключения в 1956 году в село Купель Волочического района, Петиш возобновила свою антисоветскую сектантскую деятельность, установила организационную связь с другими руководителями сектантского подполья, в том числе с руководителем подполья Чайка, возвратившегося из мест заключения.

Возглавив руководство сектантской общины в селе Купель, Петиш систематически у себя на квартире, а также у других участников подполья собирала тайные сборища пятидесятников-сионистов, на которых выступала с проповедями антисоветского реакционного содержания, используя хранившуюся у нее антисоветскую реакционную литературу, проводила вербовку в секту новых членов, которых она предварительно обрабатывала в антисоветском

сектантском духе, где ею одновременно были вовлечены в секту Вознюк Надежда, которая окончила десятилетку и состояла членом ВЛКСМ, в связи с вербовкой ее в секту, она вышла из комсомола, также были обработаны и завербованы Скоробогатая Любовь, Нагурная Домникия, Нагурный Дементий, обрабатывалал и других лиц, в том числе и подростков учеников школы.

Всем вышеуказанным обработанным и вовлекшим в секту лицам Петиш совместно с Чайка в начале 1957 года дали водное крещение в ночное время на реке за селом Купель.

Подсудимая Петиш весной 1957 года получила от находившегося в заключении старшего руководителя сектантского подполья проповедника Мельника Леонтия письмо сектантского содержания, дважды организовывала его чтение на проводимых ею нелегальных сборищах пятидесятников-сионистов. Кроме того, до дня ее ареста хранила у себя и использовала в своей сектантской деятельности антисоветскую рукописную литературу, в том числе и литературу, автором которой является Мельник.

Подсудимый Милицин, будучи в 1947 году осужден, и отбывая наказание в Карагандинских лагерях, в 1950 году вступил в подпольную секту пятидесятников-сионистов и там же принял водное крещение.

Возвратясь из мест заключения в 1955 году, Милицин не прекратил своей сектантской деятельности, проживая в Калужской области, занимался размножением сектантской литературы и рассылал ее участникам сектантского подполья.

Имея связь с руководителем нелегального подполья Мельником, в конце 1956 г. Милицин по разрешению Мельника выехал из Калужской области в Хмельницкую область, где встретился с руководителем сектантского подполья Чайка, вместе с ним участвовал в нелегальных сборищах в селе Старомышино, Тернопольской области, где Чайка выступал с проповедями, совершал другие сектантские религиозные обряды. После чего в начале 1957 г. Милицин возвратился в Калужскую область и написал письмо Мельнику в заключение, в котором информировал его о своей сектантской деятельности.

В начале 1958 года подсудимый Милицин вторично прибыл в Хмельницкую область, где установил связь с действующей сектантской общиной в гор. Хмельницком, систематически принимал участие в проведении нелегальных сборищ, на которых неоднократно выступал с проповедями антисоветского содержания.

В своей практической деятельности Милицин использовал хранимую им рукописную сектантскую литературу антисоветского содержания, в том числе «стихотворения от дедушки», автором которых является Мельник Леонтий, эта литература была обнаружена и изъята у него во время ареста.

Предъявленное обвинение подсудимым Мельнику, Чайка, Пенделюку, Петиш и Милицину подтверждено материалами дела, вещественным доказательством

изъятой при аресте антисоветской литературой, заключением экспертизы, показанием в суде свидетелей Мельник Степаном, Нагурной Домникией, Скоробогатого, Триска Елизаветой, а также признанием самих подсудимых в хранении сектантской литературы и в проведении сектантских обрядов. Кроме того, Мельник и Чайка признали факт участия в организационной деятельности сект пятидесятников-сионистов и Мельник – изготовление и распространение антисоветской реакционной литературы.

На основании вышеизложенного судебная коллегия по уголовным делам признала Мельника, Чайка, Петиш, Пенделюка и Милицина виновными в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-10 ч.2 и 54-11 УК УССР.

Подходя к определению меры наказания, коллегия находит необходимым Мельнику и Чайка, как организаторам, применить Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 года «Об отмене смертной казни». А поэтому руководствуясь ст.ст. 296, 297 УПК УССР –

ПРИГОВОРИЛА:

МЕЛЬНИКА Леонтия Викентьевича, ЧАЙКА Даниила Самойловича на основании ст.ст. 54-10 ч.2 и 54-11 УК УССР и с санкции ст. 54-2 УК УССР с применением Указа от 26.V.1947 года подвергнуть заключению в исправительно-трудовых колониях сроком на ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ (25) лет каждого, с поражение в правах по п.п. «а,б,в,» ст. 29 УК УССР на 5 лет каждого. Зачесть Мельнику в счет отбытия меры наказания с 7-го мая 1950 года, а Чайка с 5-го июня 1958 года.

ПЕТИШ Валентину Михайловну, ПЕНДЕЛЮКА Петра Павловича и МИЛИЦИНА Анисима Аввакумовича на основании ст.ст. 54-10 ч. 2, 54-11 УК УССР и с санкции ст. 54-2 УК УССР подвергнуть лишению свободы в исправительно-трудовых колониях Петиш на ДЕСЯТЬ (10) лет, Пенделюка на ВОСЕМЬ (8) лет, а Милицина на СЕМЬ (7) лет, с поражением в правах по п. п. «а,б,в» ст. 29 УК УССР на 5 лет каждого.

Исчислять меру наказания с зачетом предварительного содержания под стражей Петиш и Пенделюк с 17-го июля 1958 года, а Милицину с 12-го июля 1958 года.

Меру пресечения всем осужденным оставить прежнюю – содержание под стражей.

Изъятые у Чайка часы «Молния» конфисковать и реализовать в доход государства. Изъятые у Мельника 520 руб. конфисковать в доход государства.

Пенделюка, Петиш и Милицина считать осужденными без конфискации имущества за отсутствием такового.

Приговор может быть обжалован в Верховный суд СССР на протяжении 5 дней со дня объявления осужденным копии такового через Хмельницкий областной суд.

ПРИГОВОР

Именем Украинской Советской Социалистической Республики

31 августа 1961 года народный судья Ильичевского района Жданова в составе председательствующего Ковтуна, народных заседателей Лымаренко и Грянкина, с участием прокурора Скловского и общественных обвинителей Володарчик и Борблика на выездной сессии в Дворце культуры имени Карла Маркса рассмотрел дело по обвинению:

Иванченко Никифора Акимовича, 9 февраля 1915 года рождения, уроженца Краснодарского края, Титовского р-на, ст. Н-Титовка, русского, гр-на СССР, б/п, малограмотного, слесаря деревообделочного цеха КПП треста ЖМС, женатого, не судимого, проживавшего по адресу: Жданов, улица Вузовская дом I, кв.12;

Ефименко Сидора Григорьевича, 14 мая 1887 года рождения, уроженца Запорожской области, Приазовского района, с. Александровка, украинца, гр-на СССР, образование 4 класса, б/п, не судимого, не работающего, проживавшего: Жданов, улица Годовикова, 10;

Гаврильченко Федора Григорьевича, 14 мая 1899 года рождения, уроженца Сталинской области, Н-Азовского района с. Красноармейского, украинца, б/п, малограмотного, судимого в 1950 году по ст. 54-10 УК УССР к 10 годам лишения свободы, освобожденного в 1955 году, проживавшего по адресу: поселок имени Ворошилова, улица 9, дом 38-3, гр-на СССР, пенсионера;

Герявенко Владимира Захаровича, 15 июня 1902 года рождения, уроженца Сумской области Хотинского р-на, с. Могрицы, украинца, не судимого, образование 3 класса, гр-на СССР, пенсионера, проживавшего по адресу: г. Жданов, пос. Броневый, улица Модельная, 24.

Гайдина Григория Афанасьевича, 1904 года рождения, уроженца Брянской области, Карачевского р-на, с. Яковлевка, русского, гр-на СССР, малограмотного, пенсионера, проживавшего: г. Жданов пос. Апатова, улица База, 34, не судимого;

Стукало Федора Федоровича, 21 декабря 1933 года рождения, уроженца Черкасской области, Чигринского района, с. Полудиевка, украинца, гр-на СССР, б/п, образование 4 класса, несудимого, слесаря-сборщика механосборочного цеха з-да Тяжмаш, проживавшего по адресу: гор. Жданов, улица Менжинского, 30;

Соколик Дмитрия Васильевича, 5 июня 1936 года рождения, уроженца Тернопольской области, Зиневенского р-на, с. Зурудня, украинца, образование 7 классов, гр-на СССР, б/п, не судимого, подкранового рабочего цеха стана 1700, проживавшего по адресу: г. Жданов, улица Межинского, 30.

В городе Жданове в основном на территории промышленных районов Ильичевского и Орджоникидзевого на протяжении длительного времени проводила антиобщественную антигосударственную работу «группа сектантов-

пятидесятников» так называемых «христиан веры евангельской», образно названных в народе «трясунами». Обвиняемые по делу, преданные суду, возглавили руководство этой сектой. Они в целях конспирации создали несколько явочных групп сектантов и проводили в них свою деятельность.

Во главе группы сектантов – пятидесятников на поселке Ворошилова стал подсудимым Гаврильченко, ранее судимый за государственные преступления. Группой поселка имени Апатова руководил подсудимый Гайдин, группой сектантов на поселке Азовкольцо руководил подсудимый Герявенко. Работу в Орджоникидзевском районе среди сектантов возглавил подсудимый Ефименко и он же с подсудимым Иванченко руководил деятельностью всех нелегальных групп пятидесятников. Эти лица присвоили себе функции так называемых пресвитеров и под их руководством отправлялись окулттии (так в приговоре! – В.Ф.) водного и духовного крещения, преломления хлеба и другие изуверские обряды.

В 1960 и 1961 гг. подсудимые Стукало и Соколик создали в городе молодёжную группу и возглавляли ее. Административные органы запрещали деятельность групп сектантов-пятидесятников путем проведения индивидуальных бесед с руководителями и сообщали об этом на молитвенных собраниях.

По инициативе исполнительных комитетов Ильичевского и Орджоникидзевского райсовета депутатов трудящихся были проведены собрания во Дворцах культуры об антиобщественной деятельности сектантов-пятидесятников, на которых была осуждена деятельность секты и выражено требование трудящихся запретить незаконное сборище «пятидесятников». Тем не менее противопоставив себя воле народа подсудимые активизировали свою работу и до дня ареста проводили антиобщественную деятельность. Подсудимые запрещали рядовым членам принимать участие в общественной жизни, посещать парки, Дворцы культуры, заниматься физкультурой, слушать радио, читать художественную литературу, газеты. Они старались оторвать верующих от полноправной жизни, от борьбы за коренные интересы трудящихся, построение коммунистического общества. Они утверждали, что наша жизнь «мирская суета», запугивали сектантов скорым приходом на землю Иисуса Христа, судом Господним над грешниками и другими измышлениями.

Подсудимые лицемерно проповедовали, что «все люди братья, у них нет врагов». Под этим предлогом они запрещали «своим братьям» брать в руки оружие для защиты Родины. Все это привело некоторых к отказу от Родины.

Свидетель сектант-пятидесятник Величко Ф.Н. далее в судебном заседании молвил, что «принадлежит к небесному царству». Такие же убеждения имеет сектант Цыпенко Л.Ф., который в зале суда нагло заявил: «Родина моя на небесах, землю считаю временным явлением». Этот свидетель в циничной форме заявил суду, что полет космонавтов героев Гагарина и Титова не достижения, а он сам скоро полетит «ещё выше Духом Святым».

Руководители секты занималась шарлатанством и обманом рядовых членов. Во время так называемых молений, собраний и т.п. создавали обстановку, которая нарушала нормальную психику человека. Они душно протапливали печи в квартире, где следовало молиться, ставили на колени сектантов, заставляли их по несколько часов подряд молиться и т.д. Естественно, что после этого наступают психические заболевания, истерики, тряски, дикие выкрики, которые они называют разговором на иных языках.

Свидетель Поддубный А.Е., муж гр-ки Гордиенко М., сообщил суду, что его жена до вступления в секту была совершенно здоровая женщина. Свидетель Адамов сообщает суду, что его жена до посещения собраний сектантов была здоровой женщиной, хорошей матерью и хозяйкой, но под влиянием проповедника Гаврильченко оставила ребенка, отрывала от семьи для неизвестных ей целей деньги из бюджета семьи и, наконец, заболела. Изуверские обряды уродуют людей, разбивают семьи и наносят вред здоровью. Свидетель Чепель Анатолий попал под влияние сектантов-пятидесятников, плохо стал относиться к родителям и довёл свою мать гр-ку Чепель Евдокию до покушения на самоубийство.

Установлено судом, что руководители секты приносили неисправимый вред здоровью граждан и даже угрозу их жизни.

Руководители секты пятидесятников запрещают своим братьям и сестрам обращаться к врачам для оказания медицинской помощи.

Старшие братья пытаются втянуть в религиозную трясину трудящихся, притупить их революционную бдительность, прививают беззаботность, что очень выгодно врагам мира, социализма и демократии. Они свои грязные руки налагают на духовный мир человека и заставляют его идти вразрез с делами нашего Советского социалистического государства.

Свидетель Журенко Антон Константинович раскрыл суду страшную картину духовного падения своей сестры Марии, которая попала под влияние сектантов. Молодая, жизнерадостная девушка, воспитанница детского дома, хороший рабочий, секретарь комсомольской организации «Южсантехмонтажа», часто выступавшая на смотрах художественной самодеятельности, любитель песен, книг, хорошего настроения, была втянута в грязное болото трясунув.

Руководители секты окутали её паутиной шантажа и сломили волю молодой рабочей. Она порвала с комсомолом, потеряла друзей, опустилась. Перед судом престала нервная, внутренне замкнутая, постыдно обманутая «христианка веры евангельской» Мария Журенко, которая благодаря «заботе» подсудимых потеряла веру в человека, любовь, счастье. Её нелегальная история является тяжким обвинением руководителям секты пятидесятников.

Суд установил так же вредное влияние сектантов на воспитание детей. В секту были вовлечены: Зубрий Раиса, 1950 года рождения, ученица 5 класса, Кирюта Нина, 1945 года рождения, Выродова Люда, 1951 года рождения,

Лиманская Люба, 1950 года рождения, Величко Николай, 1950 года рождения, ученики 4 класса. Этим детей помимо их воли заставляли молиться, принимать изуверские обряды.

Руководители секты стремились, чтобы рядовые члены вербовали в их ряды даже детей. Свидетель Иванова сообщила суду, что дети пятидесятников опаздывают в школу, плохо себя чувствуют. Влияние религиозного дурмана калечит психику детей и плохо отражается на их воспитании.

С появлением из районов Западной Украины в город Жданов подсудимого Соколик, подсудимым Стукало Федором была организована молодежная группа, на сборах которой подсудимые произносили проповеди антиобщественного характера.

Подсудимые не признали своей вины, хотя не скрывают своей руководящей роли в секте пятидесятников.

Преступление правильно квалифицировано по ст. 290 ч. 1 УК УССР и полностью доказано материалами предварительного и судебного следствия.

Доказано заключением судебного психиатрической экспертизы, что изуверские обряды сектантов-трясунов разрушают психику человека и доводят до тяжелого заболевания. Часть сектантов в настоящее время находятся на грани потери здравого рассудка.

Свидетели подтвердили, что Ефименко и Иванченко возглавили руководство сектой, и они сами не отрицают этого факта. Свидетели подтвердили, что все подсудимые являлись членами братского совета – руководящего органа пятидесятников.

Последнее время активизировала свою работу молодежная группа. Присутствовало на собрании по 50-60 молодых людей, где подсудимые Соколик и Стукало произносили свои изуверские проповеди.

При вынесении меры наказания суд принимает во внимание особую общественную опасность совершенного преступления, характеристики личностей подсудимых.

Подсудимые в судебном заседании пытались проповедовать низкопробное учение христиан евангелистов, не отрицали своих убеждений, не осознали своей вины и вызвали законное возмущение трудящихся.

Суд считает своим долгом строго карать преступников, которые пытаются помешать делу строительства коммунистического общества, духовно и физически опустошают безвольных людей, проводя свои мракобесные обряды и антиобщественные проповеди.

Суд признает подсудимых виновными в равной мере. Руководствуясь ст. ст. 321-324-327-332-335 УПК УССР,

ПРИГОВОРИЛ:

На основании ст. 209 ч. 1 УК УССР Иванченко Никифора Акимовича, Ефименко Сидора Григорьевича, Гаврильченко Федора Григорьевича, Герявенко Владимира Захаровича, Гайдина Григория Афанасьевича, Стукало Федора Федоровича, Соколик Дмитрия Васильевича подвергнуть лишению свободы сроком на 5 лет каждого.

В соответствии со ст. 25 УК УССР подсудимым назначить отбывать первые два года в тюрьме и после отбытия этой меры наказания три года отбывать в исправительно-трудовой колонии усиленного режима.

В соответствии со ст. 23 УК УССР у осужденных конфисковать в доход государства принадлежащее им имущество.